



УДК 339.727.22

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-143-19-33

АНАЛИЗ ПОТОКОВ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОЦЕНКА ИХ НЕРАВНОМЕРНОСТИ

Арошидзе Алена Амирановна

Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирск, Россия,
aroshidzealyona@gmail.com

Аннотация. Прямые иностранные инвестиции традиционно рассматриваются в качестве одного из ключевых факторов экономического развития, хотя и несут в себе опасность для независимости управления национальной экономикой. Для России как реципиента прямых иностранных инвестиций характерна неравномерность их поступления, что создает условия для дальнейшей дифференциации социально-экономического развития. Кроме того, как показала текущая геополитическая обстановка, такая региональная концентрация иностранных инвестиций, помимо широко известных возможных отрицательных эффектов, имеет весьма серьезные последствия для самих лидеров-реципиентов при выходе инвесторов из соглашений по политическим причинам. Поэтому очевидна необходимость привлечения реальных инвесторов, которые ориентируются исключительно на экономические интересы, а не на политические мотивы. В контексте неравномерности потоков инвестиций в региональном разрезе это актуализирует вопрос влияния инвестиционного климата регионов на ее уровень. В этой связи статья посвящена исследованию входящих прямых иностранных инвестиций в экономику России, в том числе показателям поступления, изъятия, сальдо потоков, оценке их неравномерности по федеральным округам и внутри них, а также поиску взаимосвязи между притоком инвестиций в регионы и их инвестиционной привлекательностью.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, входящие потоки, неравномерность, внутригрупповая и межгрупповая дифференциация, инвестиционная привлекательность.

© Арошидзе А. А., 2025

UDC 339.727.22

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-143-19-33

ANALYSIS OF THE FLOWS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE ASSESSMENT OF THEIR UNEVENNESS

Aroshidze Alyona Amiranovna

Siberian Transport University,
Novosibirsk, Russia,
aroshidzealyona@gmail.com

Abstract. Foreign direct investment is traditionally regarded as one of the key factors of economic development, although it poses a danger to the independence of the management of the national economy. As a recipient of foreign direct investment, Russia is characterized by the unevenness of their receipt, which creates conditions for further differentiation of socio-economic development. In addition, as the current geopolitical situation has shown, such a regional concentration of foreign investment, in addition to the widely known possible negative effects, has very serious consequences for the recipient leaders themselves when investors withdraw from agreements for political reasons. Therefore, there is an obvious need to attract real investors who are guided solely by economic interests, and not by political motives. In the context of uneven investment flows in the regional context, this actualizes the issue of the influence of the investment climate of the regions on its level. In this regard, the article is devoted to the study of incoming foreign direct investment in the Russian economy, incl. indicators of receipts, withdrawals, balance of flows, assessment of their unevenness across federal districts and within them, as well as the search for the relationship between the inflow of investments into the regions and their investment attractiveness.

Keywords: foreign direct investment, incoming flows, unevenness, intragroup and intergroup differentiation, investment attractiveness.

Введение

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) по праву считаются одной из основополагающих детерминант роста и развития экономики принимающей страны. Эффекты, которые позволяют получить ПИИ, являются практически неоспоримыми и по своей совокупности превосходят негативные последствия от получения иностранными инвесторами доли в компаниях или активах. Кроме того, усилия стран направлены на проведение грамотной инвестиционной политики, выдерживающей баланс между допуском инвесторов в национальную экономику для получения финансовых ресурсов, технологий, управленческих ноу-хау и пр. и опасным чрезмерным участием зарубежных акционеров в управлении национальной экономикой [1–8].

Для России ПИИ последние десятилетия рассматривались в качестве одного из наиболее действенных инструментов экономического роста. Как отмечает в своем исследовании С. В. Казанцев, несмотря на снижение значимости иностранной собственности в экономике России после 2014 г., исходя из ее доли в показателях объема отгруженных товаров, работ, услуг, контроль над хозяйствующими единицами высок. Даже в условиях санкционной политики капитал из так называемых стран-санкционеров поступал в нашу экономику, хотя и в основном транзитным или офшорным путем (ситуация с 2022 г., когда уровень санкционного давления достиг беспрецедентных масштабов, фактически попадая под содержание экономического терроризма, не рассматривается) [9].

Материалы и методы

Исследование ПИИ, поступающих в экономику России, производилось поэтапно. На первом этапе проведен анализ динамики инвестиций в разрезе федеральных округов по таким показателям, как «поступило», «изъято», «сальдо», статистика по которым приводится Банком России [10]. Временной срез — 2011–2021 гг., что объясняется наличием открытой информации в официальных источниках. На втором этапе произведена оценка неравномерности поступления ПИИ, которая, как и любая другая подобная оценка, должна базироваться на соблюдении следующих принципов. Во-первых, итоговый показатель не должен быть подвержен масштабу явления, неравномерность которого измеряется. Во-вторых, если наблюдается взаимное изменение анализируемых параметров двух экономических субъектов, показатель неравномерности изменяться не должен. В-третьих, итоговый показатель как отражение степени неравномерности должен стремиться к нулю, что соответствует ситуации абсолютного равенства. Исходя из данных принципов был использован метод расчета коэффициента Джини [11]:

$$K_{ig} = 1 + \sum_{i=1}^n U_c \times U_f - 2 \times \sum_{i=1}^n U_c \times U_{af}, \quad (1)$$

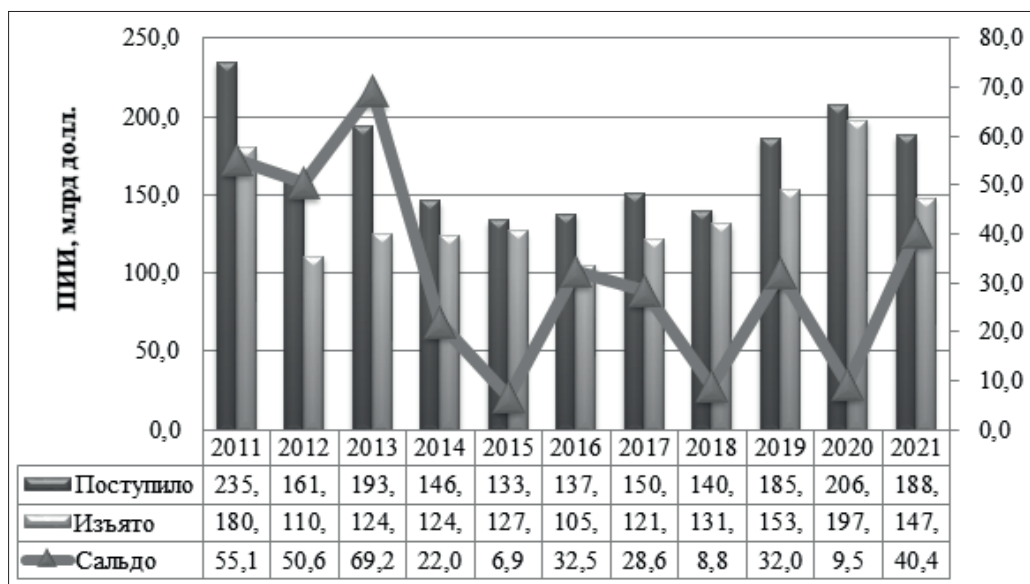
где K_{ig} — индекс неравномерности поступления ПИИ; U_c — доля пространственных единиц, приток ПИИ которых принадлежит i -тому уровню; U_f — доля ПИИ, сконцентрированная в пространственных единицах с i -тым уровнем поступления ПИИ; U_{af} — кумулятивная доля ПИИ.

Коэффициент Джини принимает значения в диапазоне 0–1. Как правило, значение коэффициента на отметке 0,35 является некоей границей в уровне неравенства при расчете дифференциации доходов, значения выше 0,5 свидетельствуют о существенном неравноправии. В этой связи предложена следующая градация для анализа региональной неравномерности ПИИ: 0–0,3 — низкая, 0,3–0,5 — умеренная, 0,5–0,7 — высокая, 0,7–0,9 — весьма высокая, 0,9–1 — критическая.

Аналитика поступления ПИИ в экономику РФ

Обращаясь к динамике притока ПИИ в экономику РФ (рис. 1) на протяжении 2011–2021 гг., отметим, что средний темп роста составил 99,6 %. Несмотря на то что количество временных отрезков с сокращением и увеличением инвестиционных объемов идентично и усредненная за десятилетие скорость изменений уравновешена, если провести анализ с точки зрения последовательности периодов спада и подъема показателя с помощью коэффициента Спирмена [11], можно констатировать низкоустойчивую отрицательную тенденцию со среднеустойчивым замедлением скорости. Максимальный приток ПИИ был зафиксирован в 2011 г., т. е. в начале исследуемого периода, на отметке 235,1 млрд долл., и к 2021 г. показатель сократился почти на 20,0 % — до 188,2 млрд долл., хотя это и не является минимумом — минимальное значение составило 133,9 млрд долл. в 2015 г., что является прямым следствием начала санкционной политики. Минимальный темп роста ПИИ в экономику РФ составил 68,5 % в 2012 г., максимальный — более 132,0 % — в 2019 г. Интересно, что в пандемийный 2020 г. поступление ПИИ продолжило свой прирост, хотя и не столь значительными темпами (на 11,5 %), но данный тренд сопровождался максимальным за период увеличением объема изъятых ПИИ (28,6 %). На этом фоне сальдо ПИИ также продолжило свой прирост, но с минимальной скоростью за период — около 30,0 %. В среднем за 2011–2021 гг. сумма изъятых ПИИ изменялась на уровне 100,3 %, достигнув в 2016 г. своего минимума — 105,2 млрд долл. Несмотря на колебания абсолютных значений, сальдо неизменно оставалось положительным со средним темпом роста более 170,5 %, что обусловлено скачком данного показателя в 2016 г. — 474,8 % (разрыв темпов роста между поступлением и изъятием ПИИ составил максимальные 20,1 процентного пункта), 2019 г. — 364,0 % (разрыв — 15,5 пункта) и 2021 г. — 326,7 % (разрыв — 16,1 пункта). Отметим, что, в отличие от выбывающего из общей усредненной картины сальдо, средние темпы роста поступления и изъятия ПИИ находились на примерно одинаковой отметке — первые отставали на чуть менее одного процентного пункта. Итоговое изменение показателя изъятия ПИИ также близко по значению с аналогичным изменением инвестиционного притока — спад на 17,9 %. Сальдо ПИИ, в свою очередь, показало спад почти на 27,0 %. Соотношение временных отрезков увеличения и сокращения сальдо ПИИ составляет 40 % против 60 %, т. е. увеличение сальдо наблюдалось в четырех случаях из десяти. Обратная ситуация наблюдается по изъятию ПИИ, при этом показатель демонстрирует среднеустойчивый положительный тренд со среднеустойчивым наращиванием скорости. Для сальдо ПИИ характерна также среднеустойчивая, но отрицательная тенденция, хотя скорость негативных изменений увеличивается с низкой степенью устойчивости.

Поступление ПИИ в Центральный федеральный округ (ЦФО) за период 2011–2021 гг. также сократилось, при этом гораздо существеннее, чем общероссийский показатель (см. табл. 1). Максимальные показатели притока ПИИ, а также изъятия и сальдо наблюдались в 2011 г. К концу рассматриваемого



Источник: данные статистики внешнего сектора Банка России. URL: <http://cbr.ru/statistics/?prtid=svs> (дата обращения: 20.07.2024).

Рис. 1. Динамика потоков ПИИ в РФ

периода все вышеперечисленные показатели сократились — на 30,3, 34,0 и 19,3 % соответственно. В минимальном для периода исследования объеме ПИИ поступили в экономику ЦФО в 2016 г. (78,6 млрд долл.), средний темп роста составил 95,9 %. Максимальный спад привлеченных инвестиций наблюдался в 2012 г., т. е. сразу после достижения максимального абсолютного значения — на 44,7 %. Максимальный прирост показателя наблюдался в 2019 г. — на 31,0 % и сохранялся на довольно высоком уровне и в кризисный для мировой экономики 2020 г. — 25,8 %. Более того, в 2021 г. спад показателя был не столь существенен, как можно было ожидать (около 14,0 %). Средний темп роста изъятых ПИИ за период незначительно превысил стопроцентную отметку, составив 101,4 %. Отрицательная динамика была зафиксирована только в четырех из десяти случаев, но часто по своим значениям превосходила показатели прироста, что объясняет средний показатель. Сальдо потоков ПИИ сохранялось положительным, за исключением 2015 г. — изъято инвестиций оказалось больше, чем поступило, на 5,8 млрд долл. Сокращение сальдо наблюдалось в 60 % случаев, при этом подряд на протяжении трех временных отрезков 2014–2016 гг., после чего последовал период скачкообразной динамики.

Поступление ПИИ в экономику Северо-Западного федерального округа (СЗФО) условно можно разбить на два временных отрезка с границей в 2016 г. В этом году показатель достиг своего максимального значения с 2011 г. (темп роста — 159,3 %) после последовательного сокращения на протяжении трех предыдущих лет и соответственно минимально зафиксированного значения в 14,4 млрд долл. в 2015 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика потоков ПИИ в федеральных округах, млрд долл. [8]

Поток	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>ЦФО</i>											
Поступило	172,6	95,4	121,1	90,0	79,5	78,6	101,9	84,6	110,9	139,4	120,3
Изъято	129,3	57,1	78,0	78,3	85,3	65,9	85,3	81,1	101,4	136,1	85,4
Сальдо	43,3	38,3	43,1	11,7	-5,8	12,6	16,6	3,5	9,5	3,3	35,0
<i>СЗФО</i>											
Поступило	16,2	20,8	20,6	16,5	14,4	23,0	15,7	15,3	18,8	13,5	31,4
Изъято	11,1	13,8	12,7	18,4	16,0	22,6	17,2	16,3	18,2	12,9	29,8
Сальдо	5,2	7,0	7,9	-1,9	-1,6	0,4	-1,5	-1,0	0,6	0,6	1,6
<i>ЮФО</i>											
Поступило	2,4	2,3	2,8	2,2	2,5	2,1	2,4	2,2	1,4	1,4	2,1
Изъято	1,9	2,1	2,5	2,1	2,1	2,2	2,1	1,6	1,7	1,4	2,6
Сальдо	0,5	0,2	0,3	0,0	0,4	-0,1	0,4	0,6	-0,2	0,04	-0,5
<i>СКФО</i>											
Поступило	0,2	0,1	0,1	0,2	0,6	0,4	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1
Изъято	0,1	0,2	0,05	0,04	0,2	0,4	0,4	0,5	0,2	0,1	0,1
Сальдо	0,1	-0,05	0,02	0,1	0,4	-0,02	0,05	-0,3	-0,1	0,01	0,02
<i>ПФО</i>											
Поступило	5,3	5,3	5,9	5,0	6,6	3,4	3,2	6,8	5,0	3,8	3,3
Изъято	5,9	4,2	4,23	5,31	7,4	3,0	2,7	5,9	4,7	5,6	4,1
Сальдо	-0,6	1,01	1,71	-0,3	-0,9	0,30	0,48	0,9	0,3	-1,82	-0,85
<i>УФО</i>											
Поступило	21,0	23,0	15,7	17,0	14,8	10,7	7,5	16,8	33,4	28,1	16,4
Изъято	18,0	16,8	4,83	9,47	6,1	6,0	4,8	15,5	16,2	19,8	15,0
Сальдо	3,1	6,17	10,91	7,5	8,7	4,64	2,72	1,3	17,2	8,32	1,41
<i>СФО</i>											
Поступило	5,0	4,2	15,0	4,1	4,2	7,3	8,1	8,3	8,6	14,7	6,8
Изъято	3,5	8,0	12,65	5,06	5,0	2,9	6,4	5,7	6,3	17,1	5,4
Сальдо	1,5	-3,83	2,31	-0,9	-0,9	4,41	1,74	2,6	2,3	-2,43	1,44
<i>ДФО</i>											
Поступило	8,2	7,5	7,8	8,2	10,6	11,6	10,2	5,4	6,8	5,2	7,4
Изъято	7,3	7,0	6,43	3,19	3,5	1,2	2,0	4,0	4,6	4,0	4,8
Сальдо	1,0	0,56	1,39	5,1	7,1	10,38	8,16	1,4	2,2	1,28	2,56

Источник: данные статистики внешнего сектора Банка России. URL: <http://cbr.ru/statistics/?prtid=svs> (дата обращения: 20.07.2024).

Примечание: ЮФО — Южный федеральный округ, СКФО — Северо-Кавказский федеральный округ, ПФО — Приволжский федеральный округ, УФО — Уральский федеральный округ, СФО — Сибирский федеральный округ, ДФО — Дальневосточный федеральный округ.

В 2017 г. поступление ПИИ показало наименьший темп роста — 68,5 %, абсолютный показатель в данном году составил 15,7 млрд долл., что меньше на 3,1 % аналогичного показателя 2011 г. В последующие два года наблюдалась скачкообразная динамика с сопоставимыми относительными значениями изменений — прирост на 22,4 % и спад на 27,9 %, который при этом привел к минимальному абсолютному значению объема ПИИ на уровне 13,5 млрд долл. Однако уже по итогам 2021 г. приток инвестиций увеличился на рекордные 131,7 %, достигнув абсолютного максимума с 2011 г. Соответственно, итоговый прирост составил более 93,0 %. Еще большее итоговое увеличение наблюдалось по показателю изъятия ПИИ — 169,5 %. Интересно, что максимальное абсолютное значение показателя (29,8 млрд долл.) было достигнуто в 2021 г. за счет рекордного прироста на 131,7 %, сменившего рекордное сокращение объема изъятых ПИИ в 2020 г. (29,0 %). В этой связи средний темп роста изъятия ПИИ значительно превышал аналогичный показатель притока — более чем на 76,0 процентного пункта. Сальдо ПИИ, достигнув своего максимума в 2013 г. (7,9 млрд долл.), уже в 2014 г. находилось на отрицательной отметке в –1,6 млрд долл., что является минимальным значением за весь рассматриваемый период. В 2015 г. сальдо ПИИ сохранило знак минус, хотя и в меньшем объеме, чем в предыдущем году. Значительное увеличение данного показателя в 2016 г., на 40,9 %, позволило охарактеризовать его как положительное, но в 2017 г. тенденция не сохранилась и сальдо вновь перешло в отрицательный диапазон (–1,5 млрд долл.). Начиная с 2019 г. сальдо ПИИ стабильно положительное и в 2021 г. показало прирост на 155,6 % по сравнению с 2019–2020 гг., когда его уровень не изменялся.

Динамика поступления ПИИ в Южный федеральный округ (ЮФО) носила разнонаправленный характер с отсутствием четкой тенденции, за исключением трехлетнего периода спада в 2018–2020 гг. (см. табл. 1). К концу исследуемого периода приток ПИИ сократился на 13,2 %, но связывать это исключительно с присоединением Крыма и г. Севастополя нельзя, так как, например, в 2017 г. приток ПИИ незначительно увеличился, чуть менее чем на 1,0 %. Максимум был достигнут в 2013 г. — 2,8 млрд долл., причем в этом же году произошло одно из максимальных изъятий ПИИ — 2,5 млрд долл., большая сумма изъятых ПИИ была зафиксирована только в 2021 г. В минимальном объеме ПИИ поступили в ЮФО в 2020 г., хотя сокращение, по сравнению с предыдущим годом, составило всего около 1,2 %. Однако если в 2019 г. сальдо ПИИ было отрицательным, то в 2020 г. его показатель находился в положительной зоне, хотя и составил всего 0,04 млрд долл. В целом динамика изъятия ПИИ также была довольно скачкообразной, средний темп роста составил 106,7 %, что объясняется, прежде всего, вышеотмеченным скачком показателя в 2021 г. В сравнении со средней скоростью изменений притока ПИИ изъятие инвестиций осуществлялось более быстрыми темпами.

Приток ПИИ в экономику Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) по своим объемам позволяет проследить динамику только в миллионном

выражении, при переводе в млрд долл. динамика может выглядеть весьма ровной. За период 2011–2021 г. приток ПИИ сократился на 52,3 %, скачкообразный характер носила динамика не только абсолютных показателей, но и скорости, с которой они изменялись. Например, в 2014, 2015 гг. объем инвестиций увеличился на 173,2 и 215,1 % соответственно, в 2016 г. наблюдался несопоставимый спад на 33,2 %, сменившийся приростом на 25,2 %. Для показателя изъятия ПИИ также характерна скачкообразность динамики, но в меньшей степени, и скорости изменений. В отличие от притока ПИИ, их изъятие стабильно увеличивалось в 2015–2018 гг. с вариацией скорости от 433,5 (2015 г.) до 3,5 % (2018 г.). Последующая в 2019–2020 гг. негативная тенденция, несмотря на незначительный прирост суммы изъятых ПИИ в 2021 г., привела к итоговому показателю на 25,0 % ниже, чем в начале исследуемого периода. Логично, что сальдо ПИИ также нестабильно, это относится и к его нахождению в положительной и отрицательной зонах. В последние два года объем поступивших ПИИ хоть и незначительно, но превышает объем изъятых инвестиций. Итоговое сальдо ПИИ составляет около 15,0 % от показателя 2011 г.

Поступление ПИИ в экономику Приволжского федерального округа (ПФО) по итогам 2021 г. сократилось на 37,8 % по сравнению с началом исследуемого периода и, более того, достигло второго минимального значения — 3,3 млрд долл., меньший показатель был зафиксирован только в 2017 г. на уровне 3,2 млрд долл. (см. табл. 1). Также итоговым сокращением характеризуется изъятие ПИИ, но меньшим в относительном выражении — на 29,8 %. Максимальный приток ПИИ в округ зафиксирован в 2018 г., когда в результате рекордного прироста на 112,3 % показатель достиг почти 7,0 млрд долл. Однако в этом же году рекордно увеличился и объем изъятых ПИИ — на 118,3 %, что все-таки не позволило выйти на максимальный показатель в абсолютном выражении. В связи с сопоставимым приростом притока и изъятия ПИИ сальдо в этот рекордный по скорости изменения показателей год увеличилось почти в 2 раза, достигнув 0,9 млрд долл., что при этом не является максимумом за период. В кризисный 2020 г. для экономики ПФО было характерно сокращение притока ПИИ, сопровождавшееся изъятием инвестиций, при этом скорость данных изменений сопоставима на уровне 20,0 %. Это привело к минимальному сальдо ПИИ, которое составило –1,82 млрд долл. В среднем же темп роста притока ПИИ превосходил темп роста изъятия ПИИ на 3,6 процентного пункта — 105,8 % против 102,2 %. В целом приток ПИИ увеличивался только в трех случаях из десяти — соответственно, вышеотмеченный средний темп роста объясняется рекордным приростом в 2018 г. Аналогичная ситуация характерна и для изъятия ПИИ, но положительная динамика наблюдалась в 40 % случаев.

Потоки ПИИ в Уральском федеральном округе (УФО) в разрезе всех показателей, т. е. притока, изъятия, сальдо, по итогам периода характеризовались негативной динамикой — сокращения составили 22,0, 16,5 и 53,8 % соответственно (см. табл. 1). Отметим, что приток и изъятие ПИИ достигли своих минимумов в 2017 г. в результате трехлетнего периода спада. Стремительный

прирост данных показателей с рекордной скоростью 123,9 и 224,6 % в 2018 г. привел к максимальному абсолютному значению притока ПИИ, но минимальному сальдо. Однако уже через год на фоне почти стопроцентного увеличения объема привлеченных ПИИ и увеличения изъятых инвестиций только на 4,3 % их сальдо достигло максимума за период (17,2 млрд долл.). К сожалению, в 2020–2021 гг. объем входящих инвестиций стабильно сокращался, при этом сначала на 15,8 %, а затем на рекордные 41,6 %. Сумма изъятых ПИИ увеличивалась вплоть до 2021 г., когда прирост предыдущего года был практически нивелирован. Следует отметить, что, несмотря на отсутствие устойчивой тенденции динамики поступивших и изъятых инвестиций, их сальдо на протяжении всего периода находилось в положительной зоне.

Поступление ПИИ в экономику Сибирского федерального округа (СФО) по большей части характеризовалось положительной динамикой, увеличившись за период на 36,9 %, и это несмотря на выход из состава Республики Бурятия и Забайкальского края (см. табл. 1). Сокращение показателя наблюдалось в 2012, 2014, 2021 гг., при этом если в первом случае спад составил около 16,0 %, то в следующие два года приток ПИИ сократился на рекордные 72,3 и 53,6 % соответственно. Сокращение 2021 г. привело к объему инвестиций уровня 2016 г., а спад 2014 г. обусловил минимальный приток ПИИ за весь период (4,1 млрд долл.). Интересно, что после спада 2012 г. последовал максимальный прирост на 259,6 % и максимальный абсолютный показатель (15,0 млрд долл.). В среднем за период темп роста поступающих инвестиций находился на уровне 128,1 %, что очень сопоставимо с аналогичным показателем по изъятию ПИИ — 130,6 %. Дважды за период суммы изъятых ПИИ значительно увеличивались — на 130,7 % в 2012 г., в результате чего образовалось минимальное отрицательное сальдо, и на 170,1 % в 2020 г. Отметим, что в пандемийный 2020 г., несмотря на столь значительный прирост изъятия ПИИ, их приток увеличился на 170,0 %, однако сальдо все же находилось в отрицательной зоне и в абсолютном выражении являлось вторым минимальным за период. В целом изъятие ПИИ за период увеличилось на 55,0 %, но отрицательная и положительная динамика наблюдалась в равное число временных отрезков. Данная динамика в том числе объясняет нестабильность нахождения сальдо ПИИ в отрицательной или положительной зоне.

Динамика поступления ПИИ в Дальневосточный федеральный округ (ДФО) показала спад за 2011–2021 гг. на 10,3 %, а изъятие ПИИ за этот же период сократилось на 33,7 % (см. табл. 1). Средний темп роста входящих потоков инвестиций составил 102,3 % и объясняется в основном стабильной положительной динамикой, несмотря на вариацию ее скорости, в 2013–2016 гг. В дальнейшем показатель сокращался сначала на 12,2 %, затем на рекордные для себя 46,6 %. Прирост на 24,6 % в 2019 г. был полностью нивелирован почти аналогичным спадом притока ПИИ, что привело к минимальному за период абсолютному значению показателя. В то же время по итогам 2021 г. цепной прирост был максимален, составив почти 41,0 %. На этом фоне изъятие ПИИ в 2021 г. увеличилось на 22,0 %, в результате чего положительное сальдо

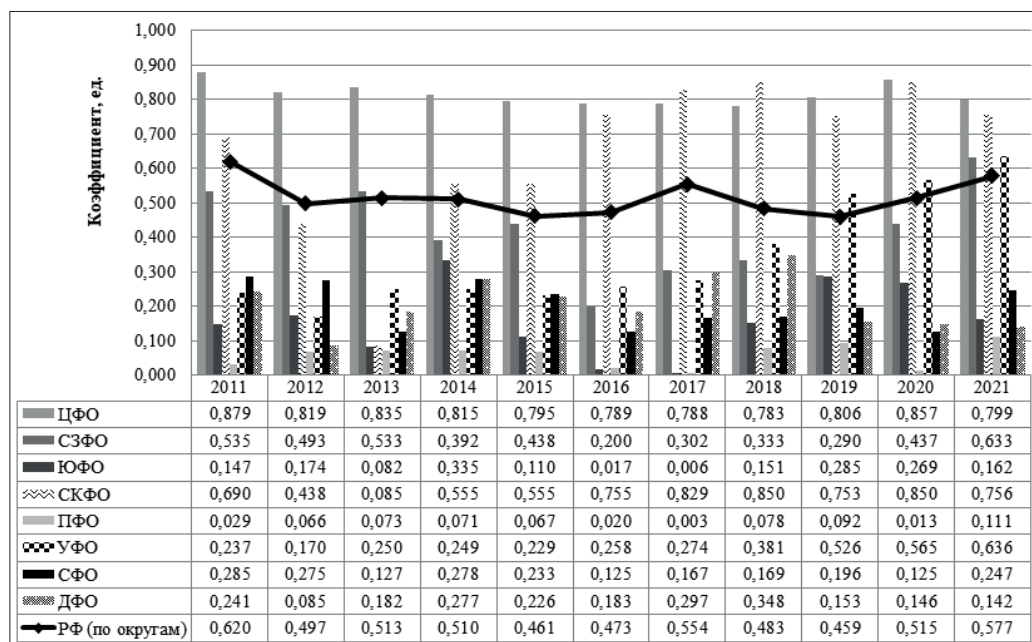
находилось на максимальном с 2018 г. уровне. Отметим, что для объемов изъятых инвестиций характерны более продолжительные отрицательные и положительные периоды. Например, показатель стабильно сокращался в 2012–2014 гг. и увеличивался в 2017–2019 гг. Средний темп роста составил 106,9 %, что объясняется именно периодом увеличения суммы изъятых ПИИ, когда последовательные приросты на 70,0; 98,6 и 14,0 % нивелировали спад показателя более чем на 65,0 % в 2016 г. Отметим, что именно в 2016 г. сальдо ПИИ смогло достичь максимального значения — 10,4 млрд долл. За весь период 2011–2021 гг. сальдо было положительно, т. е. поступающие ПИИ традиционно превышали изъятые, несмотря на разнонаправленность динамики и ее скорости. Итоговый же показатель сальдо на 169,0 % выше, чем зафиксированный в 2011 г.

Региональная неравномерность распределения ПИИ

В региональной (по федеральным округам) структуре ПИИ неизменно ведущую позицию занимает ЦФО, наименьший удельный вес принадлежит СКФО. При этом размах референтных точек в среднем за период составляет более 63,0 процентного пункта.

Как видно из рисунка 2, неравномерность притока ПИИ по федеральным округам по усредненным значениям коэффициента Джини находилась в границах высокого уровня (0,515), по ЦФО (0,815) — весьма высокого, СЗФО (0,417), СФО (0,343) — умеренного, ЮФО (0,158), ПФО (0,057), СФО (0,202), ДФО (0,207) — низкого, СКФО (0,647) — высокого.

Референтные точки по РФ находились на отметках 0,620 (2011 г.) и 0,461 (2019 г.), что в качественных характеристиках означает высокий – умеренный уровень, по ЦФО — 0,879 (2011 г.) и 0,783 (2018 г.), весьма высокий – весьма высокий, по СЗФО — 0,633 (2021 г.) и 0,200 (2016 г.), высокий – низкий, по ЮФО — 0,335 (2014 г.) и 0,006 (2017 г.), умеренный – низкий, по СКФО — 0,850 (2020 г.) и 0,085 (2013 г.), весьма высокий – низкий, по ПФО — 0,111 (2021 г.) и 0,003 (2017 г.), низкий – низкий, по УФО — 0,636 (2021 г.) и 0,170 (2012 г.), высокий – низкий, по СФО — 0,285 (2011 г.) и 0,125 (2016 г.), низкий – низкий, по ДФО — 0,348 (2018 г.) и 0,085 (2012 г.), умеренный – низкий. За исследуемый период наибольшим коэффициентом неравномерности характеризовался ЦФО, наименьшим — ПФО. Итоговый коэффициент Джини (2021 г.), по сравнению с аналогичным коэффициентом 2011 г., сократился только в рамках ЦФО, СФО, ДФО и в общероссийском разрезе по округам. Однако уровневый переход наблюдался только в рамках СКФО — с высокого уровня в 2011 г. до весьма высокого в 2021 г. и, что более заметно, в рамках УФО — с низкого до весьма высокого. По усредненным значениям за период можно сделать вывод, что неравномерность притока ПИИ по федеральным округам существеннее, чем в рамках них. Исключение составляет только распределение инвестиций, поступающих в экономику ЦФО и СКФО.



Источник: расчеты автора на основе данных статистики внешнего сектора Банка России.
URL: <http://cbr.ru/statistics/?prtld=svs> (дата обращения: 20.07.2024).

Рис. 2. Региональная неравномерность потоков ПИИ (коэффициент Джини)

Взаимосвязь инвестиционной привлекательности регионов и неравномерности поступления ПИИ

Далее рассмотрим, объясняется ли региональная неравномерность потоков ПИИ возможной неравномерностью в распределении регионов по уровню инвестиционной привлекательности. В качестве информационной базы используется рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, рассчитываемый агентством «Эксперт РА». Согласно методологии рейтинга регионам присваиваются следующие уровни с точки зрения привлекательности для инвесторов: наивысший, очень высокий, высокий, средний, умеренный, умеренно низкий, низкий [12].

В таблице 3 представлена систематизация уровней инвестиционной привлекательности регионов по состоянию на 2021 г., позволяющая представить масштабы дифференциации.

В количественном выражении неравномерность распределения регионов по выделяемым в рейтинге уровням составляет 0,15, что соответствует низкому уровню неравномерности согласно шкале. Следовательно, высокий уровень неравномерности потоков ПИИ не объясняется неравномерностью в распределении регионов по их инвестиционной привлекательности.

При этом, согласно проведенному корреляционному анализу, между притоком ПИИ и коэффициентом Джини определены следующие зависимости. Увеличение притока ПИИ в экономику РФ с уверенностью на 64,5 % приведет к увеличению неравномерности их регионального распределения

Таблица 3

Инвестиционная привлекательность регионов России в 2021 г.

Уровень	Регион
Наивысший	Архангельская область, Краснодарский край, Москва, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ
Очень высокий	Белгородская, Воронежская, Курская, Магаданская, Московская, Орловская области; Приморский край, Псковская область, Санкт-Петербург, Сахалинская область
Высокий	Брянская, Калининградская, Курганская, Ленинградская, Липецкая, Оренбургская области; Республика Башкортостан, Самарская, Смоленская, Челябинская области
Средний	Амурская, Владимирская, Волгоградская, Калужская, Костромская области; Красноярский край, Мурманская область, Республика Алтай, Республика Карелия, Республика Коми, Свердловская, Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Чукотский автономный округ, Ярославская область
Умеренный	Астраханская, Вологодская области; Кабардино-Балкарская Республика, Камчатский край, Ненецкий автономный округ, Новгородская область; республики Крым, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия — Алания; Ростовская область, Севастополь, Тверская область, Хабаровский край, Чувашская Республика
Умеренно низкий	Алтайский, Забайкальский края; Ивановская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Пензенская области; Пермский край; республики Адыгея, Ингушетия, Марий Эл, Хакасия; Рязанская область, Ставропольский край, Тульская область
Низкий	Еврейская автономная область, Иркутская область, Карачаево-Черкесская Республика; Кемеровская, Кировская области; республики Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Тыва; Саратовская, Тамбовская, Томская области; Удмуртская Республика, Ульяновская область, Чеченская Республика

Источник: рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: <https://investfunds.ru/analytics/329688/download/?ysclid=lkq9at04ez328328388> (дата обращения: 20.07.2024).

по федеральным округам (заметная теснота связи по шкале Чеддока [13]). Высокая теснота связи между увеличением притока ПИИ и коэффициентом Джини наблюдается в рамках ЦФО — почти 87,0 %. Также высокая теснота, но обратной связи характерна для поступления и распределения ПИИ по регионам в рамках СФО (81,2 %). Также при увеличении объемов входящих ПИИ сокращается уровень неравномерности их регионального распределения в ЮФО — коэффициент корреляции составляет 62,4 %. Слабая прямая связь фиксируется в инвестиционных потоках СКФО (16,4 %) и ДФО (10,2 %). Умеренная теснота связи позволяет быть уверенным почти на 40,0 %, что прирост потоков ПИИ приведет к усилению их региональной неравномерности в рамках СЗФО, ПФО и УФО.

Заключение

Одной из особенностей поступления ПИИ в экономику России является концентрация капитала в определенных регионах, при этом реципиенты-лидеры стабильно удерживают свои позиции во временном разрезе. Инвестиционная привлекательность регионов также варьируется, но дифференциация в количественном распределении по уровням незначительна. Так, равное количество регионов характеризуются средней, умеренной, умеренно низкой и низкой инвестиционной привлекательностью. Также равное распределение характерно для групп регионов с высоким и очень высоким уровнем привлекательности для инвесторов. Логично, что для наименьшего числа регионов характерна наивысшая инвестиционная привлекательность. Сравнивая по коэффициенту Джини неравномерность поступления ПИИ и неравномерность группирования регионов по уровню инвестиционной привлекательности, мы сделали вывод о том, что взаимосвязь данных показателей не прослеживается. Однако установлена заметная теснота связи между поступлением ПИИ в экономику РФ и региональной неравномерностью их распределения в разрезе федеральных округов. В то же время в рамках самих округов такая ситуация не является единственно характерной: для части округов при увеличении поступления инвестиций их распределение по регионам становится более равномерным. Таким образом, полученные результаты позволяют сформировать направления дальнейшего исследования поступления прямых инвестиций в экономику России через призму поиска причин региональной неравномерности их распределения и, соответственно, результативности проводимой инвестиционной политики. Однако необходимо принимать во внимание потребности регионов в такого рода капитале, насколько отечественные инвесторы способны покрыть инвестиционные запросы, учитывая явную конкуренцию за иностранных инвесторов в текущих условиях геополитики.

Список источников

1. Малкина М. Ю. Влияние прямых иностранных инвестиций на различия регионов РФ по уровню производства и динамику межрегионального неравенства // Пространственная экономика. 2017. № 4. С. 59–80.
2. Лыткин С. О. Привлечение прямых иностранных инвестиций: проблемы и пути решения в условиях санкций // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 6. С. 1841–1854. DOI: 10.18334/ep.12.6.114815
3. Кудряшов А. Л. Прямые иностранные инвестиции в финансовую систему России в условиях санкционного давления // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/71ECVN123.pdf> (дата обращения: 20.07.2024).
4. Маглинова Т. Г. Прямые иностранные инвестиции в условиях неравномерного восстановления экономики // Вектор экономики. 2021. № 12 (66). URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2021/12/worldeconomy/Maglinova2.pdf> (дата обращения: 20.07.2024).

5. Кособуцкая А. Ю., Трегубова В. Д., Равуанжинирина А. В. Прямые иностранные инвестиции: современные тренды // Теоретическая экономика. 2021. № 7 (79). С. 106–118. DOI: 10.52957/22213260_2021_7_106
6. Tang R. W., Yang J. Yu. (Gracy). Diversity in foreign direct investment and environmental innovation of emerging market firms: The effect of ownership-conveyed institutional logics // Journal of Business Research. 2024. Vol. 172. 114405. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0148296323007646> (дата обращения: 20.07.2024).
7. Nguyen C. V., Tran T. Q., Vu H. V. The long-term effects of war on foreign direct investment and economic development: evidence from Vietnam // Journal of Urban Economics. 2024. Vol. 143. 103680. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0094119024000500> (дата обращения: 20.07.2024).
8. Gopalan S., Park C.-Y., Rajan R. S. Do International Investment Agreements attract Foreign Direct Investment inflows? Revisiting the literature // Economic Analysis and Policy. 2023. Vol. 80. P. 471–481.
9. Казанцев С. В. Санкции и прямые иностранные инвестиции: ущерб для России и стран-санкционеров // Мир новой экономики. 2020. № 14 (1). С. 44–53. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-44-53
10. Статистика внешнего сектора // Банк России. URL: <http://cbr.ru/statistics/?prtid=svs> (дата обращения: 20.07.2024).
11. Нехорошков В. П., Арошидзе А. А., Нехорошков Е. В. Экономико-математические методы анализа международной торговли: учеб.-метод. пособие. Самара: ПНК, 2023. 94 с.
12. Инвестиционная привлекательность регионов: государство поддержало статус-кво // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: <https://investfunds.ru/analytics/329688/download/> (дата обращения: 20.07.2024).
13. Арошидзе А. А. Экономическая оценка влияния обеспеченности и интенсивности использования железнодорожного транспорта на социально-экономическое развитие территорий // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2015. № 4 (35). С. 55–61.

References

1. Malkina M. Yu. Vliyaniye pryamy`x inostranny`x investitsiy na razlichiya regionov RF po urovnyu proizvodstva i dinamiku mezhregional`nogo neravenstva // Prostranstvennaya e`konomika. 2017. № 4. S. 59–80.
2. Ly`tkin S. O. Privlecheniye pryamy`x inostranny`x investitsiy: problemy` i puti resheniya v usloviyakh sanktsii // E`konomika, predprinimatel`stvo i pravo. 2022. T. 12. № 6. S. 1841–1854. DOI: 10.18334/epp.12.6.114815
3. Kudryashov A. L. Pryamy`e inostranny`e investitsii v finansovuyu sistemu Rossii v usloviyakh sankcionnogo davleniya [E`lektronny`j resurs] // Vestnik evrazijskoj nauki. 2023. T. 15. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/71ECVN123.pdf> (data obrashheniya: 20.07.2024).
4. Maglinova T. G. Pryamy`e inostranny`e investitsii v usloviyakh neravnomernogo vosstanovleniya e`konomiki [E`lektronny`j resurs] // Vektor e`konomiki. 2021. № 12 (66). URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2021/12/worldconomy/Maglinova2.pdf> (data obrashheniya: 20.07.2024).

5. Kosobuczskaya A. Yu., Tregubova V. D., Ravuanzhinirina A. V. Pryamy'e inostranny'e investicii: sovremennyy'e trendy // Teoreticheskaya e'konomika. 2021. № 7 (79). S. 106–118. DOI: 10.52957/22213260_2021_7_106
6. Tang R. W., Yang J. Yu. (Gracy). Diversity in foreign direct investment and environmental innovation of emerging market firms: The effect of ownership-conveyed institutional logics // Journal of Business Research. 2024. Vol. 172. 114405. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0148296323007646> (data obrashheniya: 20.07.2024).
7. Nguyen C. V., Tran T. Q., Vu H. V. The long-term effects of war on foreign direct investment and economic development: evidence from Vietnam // Journal of Urban Economics. 2024. Vol. 143. 103680. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0094119024000500> (data obrashheniya: 20.07.2024).
8. Gopalan S., Park C.-Y., Rajan R. S. Do International Investment Agreements attract Foreign Direct Investment inflows? Revisiting the literature // Economic Analysis and Policy. 2023. Vol. 80. P. 471–481.
9. Kazancev S. V. Sankcii i pryamy'e inostranny'e investicii: ushherb dlya Rossii i stran-sankcionerov // Mir novoi e'konomiki. 2020. № 14 (1). S. 44–53. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-44-53
10. Statistika vneshnego sektora [E'lektronny'j resurs] // Bank Rossii. URL: <http://cbr.ru/statistics/?prtid=svs> (data obrashheniya: 20.07.2024).
11. Nexoroshkov V. P., Aroshidze A. A., Nexoroshkov E. V. E'konomiko-matematicheskie metody' analiza mezhdunarodnoj trgovli: ucheb.-metod. posobie. Samara: PNK, 2023. 94 s.
12. Investicionnaya privlekatel'nost' regionov: gosudarstvo podderzhalo status-kvo // Rejtingovoe agentstvo «E'kspert RA». URL: <https://investfunds.ru/analytics/329688/download/> (data obrashheniya: 20.07.2024).
13. Aroshidze A. A. E'konomicheskaya ocenka vliyaniya obespechennosti i intensivnosti ispol'zovaniya zheleznodorozhnogo transporta na social'no-e'konomicheskoe razvitie territorij // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshheniya. 2015. № 4 (35). S. 55–61.

Информация об авторе / Information about the author

Арошидзе Алена Амирановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международного бизнеса, Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия.

Aroshidze Alyona Amiranovna — PhD in Economics, Associate Professor of the World Economy and International Business Department, Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia.

aroashidzealyona@gmail.com